

СОЛНЕЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

В нашем посёлке проживает множество интересных людей. Кто-то совсем недавно приехал и построил себе дом, кто-то уже давно обосновался в Солнечном. Но есть люди, которых уже можно смело назвать коренными жителями, собственная история которых прочно связана с послевоенной Оллила.

Наталья Павловна живёт в Солнечном с 1946 года. Здесь писалась ее собственная история и история теперь уже трёх поколений её семьи.

«Первое что мне вспоминается - это полустанок среди снегов. Маленькая будочка вместо вокзала и полустанок. Поезд останавливался всего на одну минуту и меня с сестрой высадили прямо в сугроб. Мне тогда было 9 лет. Пожалуй, вот таким было мое первое знакомство с Солнечным», - вспоминает Наталья Павловна.

«Мой отец был военным врачом, после Финской войны он служил в Каунасе и именно там нашу семью застала Великая Отечественная война. Отца направили в Маньчжурию, а мы с матерью и сестрой попали в эвакуацию. Эвакуировали нас в Архангельскую область, в деревню близ Котласа. Дорога туда была очень трудная. Я в пути заболела, и как осложнение, частично потеряла слух, а моя сестра в одну из бомбёжек получила контузию и лишилась зрения на один глаз. Жизнь в эвакуации была очень сложной. Когда война закончилась и наша семья воссоединилась, мы вернулись в Ленинград и начали искать родственников. Комнату от Военно-Медицинской академии, которая была нашей еще до войны, заняли блокадники и нам оказалось негде жить. Вот тогда отцу выделили земельный участок в Солнечном, для постройки своего дома. И, примерно в то же время мы отыскали нашу потерянную тётю, муж которой работал сторожем в детском саду ЛенЖирКомбината (это место и сейчас существует, напротив нынешней библиотеки, через шоссе, правее сгоревшей школы. Там и сейчас тоже летний детский сад). Вот так мы начали нашу жизнь в Солнечном. Сначала ютились в хозпостройке на территории детсада, потом, постепенно построили свой собственный дом (в 1948 году). Еще вспомнился один, довольно страшный случай, еще когда мы жили в хозпостройке возле шоссе. Дело в том, что Приморское шоссе строили пленные немцы. И вот однажды, когда мы никого из взрослых не было дома, а были только мы вдвоем с сестрой, к нам пришел немец. Он общарил все кастрюли, не обращая на нас внимания, забрал наш обед и целую стопку блинов и ушел. Какого же страха мы натерпелись! Но он все равно потом еще несколько раз приходил и забирал нашу еду.

В первый класс я пошла именно в ту самую начальную школу Оллила. Помню своего одноклассника, который жил в доме возле библиотеки (этого дома сейчас нет), он нашел в поле табакерку, а это оказалась мина-ловушка. Мальчик погиб на месте. Вообще, Солнечное того времени представляло собой бескрайние поля и лесные межи, разделявшие эти поля. Лес был, но его было немного. А еще, было очень много мин. Прежде чем нам разрешили строительство, участок несколько раз проходили саперы с миноискателями. Всё Солнечное было сплошным минным полем. Когда его начали уже капитально застраивать, годах так в 90-х, тоже находили еще неразорвавшиеся мины. Да еще долго будут находить.

После финнов оставалось довольно много пустых домов, а еще больше фундаментов. Русские семьи заселялись в готовые дома, или строили свои на старых фундаментах. А еще, я помню как приезжали финны, целыми автобусами. Часто они дружили с семьями, которые теперь жили в их домах и даже привозили подарки, детям раздавали конфеты. Можно много вспоминать, рассказывать. Удивительное было время, и люди будто добнее были».

ДОМОВАЯ КНИГА

для прописки граждан, проживающих в доме № 19

по Пискарской улице, А°

Кургантанай района

домоуправление №

Ремонтное отделение милиции